

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ



СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

578-е ЗАСЕДАНИЕ
20 ИЮНЯ 1952 ГОДА

СЕДЬМОЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda 578)	1
Утверждение повестки дня	1
Призыв к государствам присоединиться к Женевскому протоколу 1925 года о запрещении применения бактериологического оружия и ратифицировать озна- ченный Протокол (<i>продолжение</i>)	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Все документы Организации Объединенных Наций обозначаются условными знаками, состоящими из заглавных букв и цифр. Когда такой условный знак встречается в тексте, он означает ссылку на один из документов Организации Объединенных Наций.

ПЯТЬСОТ СЕМЬДЕСЯТ ВОСЬМОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Пятница 20 июня 1952 года, 10 ч. 30 м. утра

Нью-Йорк

Председатель: Я. А. МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик)

Присутствуют представители следующих стран: Бразилии, Греции, Китая, Нидерландов, Пакистана, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Турции, Франции, Чили.

Предварительная повестка дня (S/Agenda 578)

1. Утверждение повестки дня.
2. Призыв к государствам присоединиться к Женевскому протоколу 1925 года о запрещении применения бактериологического оружия и ратифицировать означенный Протокол.
3. Прием новых членов:
 - а) Принятие рекомендации Генеральной Ассамблеи относительно одновременного приема в состав Организации Объединенных Наций всех четырнадцати государств, подавших заявления о приеме;
 - б) Рассмотрение резолюции 506 (VI) Генеральной Ассамблеи.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Призыв к государствам присоединиться к Женевскому протоколу 1925 года о запрещении применения бактериологического оружия и ратифицировать означенный Протокол (продолжение).

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В списке ораторов имеется четыре представителя, которые желают высказаться по второму вопросу повестки дня. Нашу сегодняшнюю работу мы начнем с перевода на французский язык заявления представителя советской делегации, сделанного на предыдущем заседании.

Оглашается перевод на французский язык последнего заявления представителя Союза Советских Социалистических Республик, сделанного на 577-м заседании Совета Безопасности.

2. Г-н КИРУ (Греция) (*говорит по-английски*): Необычайно трезвая и объективная формулировка предложения Советского Союза, представленного третьего дня и изложенного в документе S/2663, явилась приятным, если не совсем неожиданным сюрпризом. Наш коллега — представитель Советского Союза — немало постарался, повидимому, давая пояснения к своему проекту предложения, держаться вне водоворота человеческих страстей.

Его манере держаться, пожалуй, позавидовал бы методистский священник или оратор, выступающий на собрании квакеров. Приходится сожалеть, что в эту идиллию так скоро был внесен диссонанс самим же г-ном Маликом, который, желая ответить на замечания г-на Гросса, счел уместным снять свою благочестивую маску и вновь принять свой обычный вид.

3. Представитель Советского Союза без всяких колебаний, разумеется, возлагает вину за столь внезапную перемену атмосферы на г-на Гросса. Г-н Малик утверждает, что вина представителя Соединенных Штатов состоит в том, что он пытался внести в прения вопросы посторонние, не касающиеся обсуждаемого вопроса. Однако мне кажется, что он не станет скрывать от тех немногих людей, которым он поверяет свои самые сокровенные мысли, что политика Советского Союза, якобы спровоцировав представителя Соединенных Штатов на выступление, еще больше накалившее атмосферу в зале заседаний, одержала тем самым, по его мнению, тактическую победу. Ибо именно в пылу спора г-ну Малику удобнее всего бросать необоснованные обвинения, как он это уже и делал, отвечать необоснованными встречными обвинениями, т.е. заниматься тем, в чем он по общему признанию не имеет соперников.

4. Позвольте мне, тем не менее, почтительно указать, что представителю Советского Союза не удастся обмануть ни одного ясно мыслящего человека относительно его намерений и целей, которые преследует его невинный с виду «призыв». Вся эта затея отталкивает своим сходством с небезызвестным Стокгольмским воззванием, и тут нельзя не уловить шелеста крыльев злосчастного голубя Пикассо.

5. Советское предложение нельзя назвать громом среди ясного неба. Его предвестником является давно начавшийся гул злонамеренной пропаганды. Вот почему это предложение нельзя рассматривать отдельно от активизирующих его источников, не учитывая того духа, которым оно преисполнено. Оставаться висящим в пространстве оно может только для тех, кто не признает закона притяжения в

политическом мире. Нам же, поскольку мы обязаны смотреть в корень наших проблем, необходимо рассматривать советский призыв в его историческом контексте, необходимо тщательно исследовать намерения его авторов. Только тогда эта инициатива Союза Советских Социалистических Республик обнаружится в своей правильной перспективе. Тогда и г-н Малик появится без своего облачения, и в конце концов ему припишут фокусы Брамина, знаменитого священника-героя одной из басен Крылова, поучения которых читаются с таким восхищением советскими дипломатами.

6. Греция принадлежит к числу стран, присоединившихся или ратифицировавших Женевский протокол 17 июня 1925 года. Присоединяясь к Протоколу, Греция не ставила никаких условий, не ограничивала ратификацию какими-либо оговорками. Поэтому, как представитель Греции, я мог бы предложить тем, кто громкогласно, явочным порядком выступает в качестве защитника Женевского протокола, подать хороший пример, отказавшись от оговорок, в значительной мере выхолащивающих этот международный акт. Однако я не настолько наивен, чтобы вносить такое предложение. Увы, оглушительная пропаганда, предшествовавшая формулировке призыва, и не оставляющие ни малейшего сомнения цели его авторов не могут не служить лишь подтверждением мнения, что Женевский протокол устарел, что последующие события его опередили.

7. Представитель СССР делает вид, будто он не сомневается в том, что во время второй мировой войны Женевский протокол послужил серьезным препятствием для бактериологической войны агрессоров. Поскольку г-н Малик является реалистом, о чем он не раз с гордостью заявлял, то именно он, больше чем кто-либо из присутствующих здесь, должен сознавать, что если гитлеровская Германия и агрессивная Япония того времени воздержались от применения бактериологического и химического оружия, то только потому, что они были прекрасно осведомлены о приготовлениях демократических держав в этой области. Для г-на Малика как реалиста было бы оскорблением, если бы мы допустили, что он когда-нибудь строил себе иллюзии относительно возможностей Женевского протокола. Ему, более чем кому-либо из сидящих за этим столом, известно, что оборонная политика Советского Союза не зиждется — ни в этой области, ни в какой другой — на бумажных договорах, но только на конкретном фундаменте широких приготовлений, как об этом говорил более открыто в феврале 1938 года маршал Ворошилов.

8. На предыдущем заседании представитель Советского Союза заявил, что представитель Соединенных Штатов, предлагая передать проект резолюции Советского Союза в Комиссию по разоружению, играет в футбол этим вопросом. Однако если проявленная в двух органах Организации за столь короткий срок непоследовательность установки может называться игрой в футбол, то единственным человеком, бьющим по мячу с разных позиций, является, как мне кажется, г-н Малик.

9. Как хорошо известно членам Совета, с самого начала работы Комиссии по разоружению в Нью-Йорке г-н Малик пытается отвлечь внимание этого чисто технического органа от общей проблемы запрещения бактериологической войны, выдавая, взамен, против Организации Объединенных Наций конкретные обвинения, столь же незаслуженные, сколь и необоснованные. Его единственная цель заключается в том, чтобы бросать тень, используя для этого необоснованную клевету на наших доблестных солдат в Корее, героически отражающих нападение агрессора.

10. Сколько раз мы пытались разъяснить г-ну Малику на заседаниях Комиссии по разоружению, что его заявления не могут быть приняты серьезно без обследования их на месте такой беспристрастной и высокоавторитетной организацией, какой является Международный Красный Крест или Всемирная организация здравоохранения. Ввиду того что Союз Советских Социалистических Республик не соглашался на это предложение, неоднократно вносившееся как Объединенным командованием, так и главами правительств, посланных в Корею свои войска, ему пришлось представить свои обвинения политическому органу, поскольку эти обвинения создают «ситуацию, которая может привести к международным трениям или вызвать спор». С изумительной целеустремленностью, направленной на то, чтобы органы Организации не занимались своим прямым делом, представитель Советского Союза обращается теперь в Совет Безопасности с требованием поставить на рассмотрение вопрос чисто технический, полностью входящий в компетенцию Комиссии по разоружению. Между тем представитель Советского Союза в этой Комиссии — тот же г-н Малик — на 7-м заседании 26 марта 1952 г., выступая по вопросу бактериологической войны, категорически заявил: — цитирую его слова — «Никакие другие международные органы не компетентны решать этот вопрос».

11. Ввиду этого я искренно огорчен тем, что г-н Малик в своем ответе на выступление г-на Гросса сделал ряд заявлений, не соответствующих фактам. Неверно его утверждение, будто большинство в Комиссии по разоружению так или иначе мешало ему высказаться по вопросу запрещения бактериологической войны. Постановление председателя, против которого представитель Советского Союза возражал на заседании Комиссии 28 марта и которое затем было поддержано одиннадцатью голосами против одного, было четким, ясным и точным. Разъяснения относительно значения и охвата этого постановления были представлены еще до голосования целым рядом членов Комиссии и председательствовавшим тогда представителем Канады. Разрешите процитировать несколько сказанных по этому случаю слов г-на Джонсона:

«Я позволю себе прервать представителя Советского Союза. По вопросу к порядку ведения заседания я должен сделать постановление. Мне кажется, что представитель Советского Союза неправильно понял меня. Я не утверждал, что бактериологическая война как таковая не может

быть предметом нашего обсуждения. Мое постановление сводится лишь к тому, что здесь не место рассматривать или обсуждать конкретные обвинения в применении в определенном районе мира бактериологических или, соответственно, любых других незаконных средств ведения войны».

12. Почти все члены Комиссии по разоружению, выступая по мотивам голосования, подчеркивали, что Комиссия не только компетентна, но и готова поставить на рассмотрение любой проект, направленный на запрещение бактериологического и всякого иного оружия массового уничтожения. Тем не менее все они были убеждены в том, что всякие конкретные обвинения, независимо от степени их обоснованности, должны передаваться в один из политических органов, например, в Совет Безопасности. Разясняя позицию греческой делегации в этом вопросе на заседании 28 марта, я сказал следующее, причем позвольте мне процитировать собственные слова:

«Я считаю необходимым изложить мотивы моего голосования. Я считаю необходимым это сделать, для того чтобы, по возможности, избежать использования только что произведенного голосования в пропагандных целях или же чтобы, если это, как я весьма опасаясь, окажется невозможным, по меньшей мере наперед заявить протест против такого использования в пропагандных целях. Голос, поданный греческой делегацией, так же как, несомненно, и голоса десяти других делегаций, не означают, что мы не хотим в Комиссии рассматривать, когда наступит момент для такого рассмотрения, пункт II основной части представленного Советским Союзом плана работы, так же как он не означает, что наша Комиссия не вернется к рассмотрению вопроса о нарушении запрещения бактериологической войны и недопущения пользования бактериологическим оружием. Мы не желаем лишь, чтобы наша Комиссия рассматривала ложные обвинения, ибо она не имеет на это права».

13. Следовательно, что может быть более логичным, более соответствующим решению, принятому по данному вопросу Комиссией по разоружению, чем передача ей проекта резолюции Советского Союза. Согласно правилу 33 правил процедуры такого рода предложения рассматриваются «ранее всех основных предложений и проектов резолюций, относящихся к вопросу, разбираемому на заседании». Тем не менее, я хотел бы просить представителя Соединенных Штатов не настаивать на этом правиле процедуры. Нам представился случай раскрыть перед мировым общественным мнением подлинную сущность клеветнической кампании Советского Союза, на которой и построено рассматриваемое нами «воззвание». Мне кажется, что исчерпывающее обсуждение этих заявлений поможет расчистить опасное загрязнение атмосферы.

14. Таким образом, остается надеяться, что в правящих кругах Советского Союза, в конце концов, восторжествуют более здоровые, более конструктивные понятия. Ибо только передача вопроса о запрещении бактериологической войны в надлежащий орган Организации Объединенных Наций, после

того как он был обезврежен Советом Безопасности, позволит нам заложить фундамент исчерпывающего плана разоружения. Тем самым легче осуществимыми станут цели, поставленные Женевским протоколом, как и более широкая задача установления международного мира и безопасности.

15. Г-н фон-БАЛЛУСЕК (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Вопрос о применении бактериологического оружия ставился делегацией Советского Союза в разной форме в целом ряде органов Организации Объединенных Наций. В качестве представителя Советского Союза его неоднократно поднимал председатель Комиссии по разоружению, чаще всего в форме резких и бездоказательных обвинений против вооруженных сил Соединенных Штатов, ныне отражающих вместе с солдатами многих других стран агрессию в Корее.

16. 28 марта 1952 г. председатель Комиссии по разоружению вынес постановление о том, что Комиссия по разоружению не является надлежащим органом для обсуждения конкретных обвинений в ведении бактериологической войны. Из этого постановления отнюдь не следует, разумеется, что Комиссия по разоружению будет отстранена от обсуждения проблемы бактериологической войны, так как эта проблема входит в более широкую задачу, поставленную перед Комиссией по разоружению Генеральной Ассамблеей, а именно: «...разработать предложения для включения в проект договора (или договоров) о регулировании, ограничении и соразмерном сокращении всех вооруженных сил и всех вооружений, об изъятии из употребления всех главных видов оружия, которые могут быть использованы для массового уничтожения, и об установлении эффективного международного контроля над атомной энергией, имеющего своей целью обеспечить соблюдение запрещения атомного оружия и использование атомной энергии исключительно для мирных целей...».

17. Эта инструкция Генеральной Ассамблеи Комиссии по разоружению содержится в пункте 3 резолюции 502 (VI). Из этого следует, что Комиссия по разоружению не только уполномочена рассматривать вопрос о бактериологической войне, что предусматривается фразой «главные виды оружия, которые могут быть использованы для массового уничтожения», но и обязана его рассмотреть. По этому вопросу не может быть двух мнений. Комиссия по разоружению является именно тем органом, который должен решить эту проблему. По этой причине мы считаем вполне логичным предложение Соединенных Штатов о передаче проекта резолюции Советского Союза в Комиссию по разоружению.

18. По словам Председателя похоже на то, что мы играем в футбол этим вопросом о бактериологической войне, перебрасывая его то в Комиссию по разоружению, то в Совет Безопасности. Однако при ближайшем рассмотрении этот аргумент не выдерживает никакой критики. Комиссия по разоружению отказалась рассматривать не вопрос бактериологической войны как элемент общей проблемы разоружения — об этом не могло быть и речи, как я только

что разъяснил. Комиссия всего лишь отказалась обсуждать конкретные обвинения в том, что якобы велась бактериологическая война, поскольку подобного рода обвинения надлежит предъявлять в других органах Организации Объединенных Наций, например, в Совете Безопасности, — если эти обвинения вообще должны были предъявляться, особенно в той форме, в которой их предъявили. Значит, мы играем в футбол не одним и тем же мячом. У нас два мяча: один — это обвинения в ведении бактериологической войны, другой — общая проблема бактериологической войны, как таковая. Если перебрасываться мячом, то уж так, чтобы каждый мяч оставался в отведенном ему поле, т.е. в надлежащем совете или комиссии, а не произвольно в любом месте, по настроению или в зависимости от требований пропаганды.

19. Поэтому я и подчеркиваю, что если сейчас вокруг этого вопроса создалась некоторая путаница, то в этом виновата делегация Советского Союза, которая неправильно подняла вопросы не в тех органах Организации Объединенных Наций, в каких надлежало их поднять. Конкретные обвинения, которые делегация Советского Союза сочла уместным предъявить, не подведомственны Комиссии по разоружению; проблема же бактериологической войны, которую делегация Советского Союза ныне ставит и которая является одним из элементов проблемы разоружения, не подведомственна Совету Безопасности; она подведомственна Комиссии по разоружению, получившей ясную инструкцию подготовить проект договора, в числе прочего, « об изъятии из употребления всех главных видов оружия, которые могут быть использованы для массового уничтожения », в том числе и бактериологического оружия.

20. Подчеркиваю слова « изъятие из употребления ». Эти слова имеют широкий смысл. Они с успехом могут относиться и к запрещению, о котором говорится в Женевском протоколе 1925 года. Что касается бактериологической войны, то моя страна безоговорочно ратифицировала Женевский протокол. Она не имеет никаких причин сожалеть об этом шаге, так как она все еще стремится сохранить веру в святость договоров и обязательств. Однако мы не менее готовы выяснить, есть ли возможность создать нечто более совершенное, чем Женевский протокол.

21. « Изъятие из употребления », о котором говорится в проекте резолюции, по смыслу шире, чем « запрещение », поскольку оно предусматривает изъятие оружия как такового, чтобы оно не могло быть пущено в ход. В настоящий момент я не смею предсказывать, насколько эффективное изъятие из употребления этих видов оружия представляется практически осуществимым. Мы должны попытаться выяснить этот вопрос в Комиссии по разоружению. Во всяком случае, в вопросе об оружии массового уничтожения Генеральная Ассамблея предлагает нам не ограничиться одним запрещением, т.е. расширить охват Женевского протокола 1925 года, ограничившегося запрещением.

22. При таких обстоятельствах уместно спросить, не охватывает ли проект резолюции Советского Союза меньше, чем те инструкции, которые были даны Комиссии по разоружению Генеральной Ассамблеей. Но это предстоит решить самой Комиссии по разоружению. Как я уже говорил, Генеральная Ассамблея предложила Комиссии по разоружению несколько расширить свою задачу, а именно, составить план изъятия из употребления оружия массового уничтожения, в том числе и бактериологического. Моя страна, подписавшая — поскольку речь идет о бактериологической войне — и ратифицировавшая Женевский протокол, полностью готова, со своей стороны, даже крайне заинтересована в том, чтобы принять участие в разработке эффективных методов изъятия этого вида войны, равно как и вообще от всяких видов войны. Ради этой цели мы искренне стремимся внести конструктивный вклад в происходящие в Комиссии по разоружению прения. Ради этой цели мы готовы предпринять исследование проблемы бактериологической войны в Комиссии по разоружению, — компетентном органе в данном вопросе, — как только этот вопрос будет официально передан в эту Комиссию как составной элемент той задачи, которая была поручена Комиссии шестой сессией Генеральной Ассамблеи.

23. В заключение я хочу сказать, что, по вышеизложенным причинам, мое правительство поддерживает предложение Соединенных Штатов о передаче проекта резолюции Советского Союза в Комиссию по разоружению, которой дано задание сформулировать предложение не только о запрещении бактериологической войны, но об изъятии из употребления бактериологического оружия.

24. Г-н МУНИЖ (Бразилия) (*говорит по-английски*): Заседание Совета Безопасности было созвано несколько спешно по требованию представителя Советского Союза; на повестке дня заседания значатся два вопроса. Уже один тот факт, что правило 8 временных правил процедуры соблюдалось не со всей точностью, указывает, повидимому, на наличие чрезвычайных обстоятельств, которые требуют немедленных действий Совета.

25. Что касается второго пункта повестки дня, то все мы признаем, что вопрос приема новых членов важен и входит в компетенцию Совета Безопасности. Однако в этом вопросе решение принадлежит не только нам. Какое бы решение мы здесь ни вынесли, новые члены не будут приняты в Организацию до тех пор, пока наша рекомендация не будет рассмотрена Генеральной Ассамблеей, следующая сессия которой должна открыться через четыре месяца. Следовательно, можно предположить, что главная задача Советского Союза заключается в том, чтобы подчеркнуть первый пункт повестки дня, а именно, вопрос о призыве к государствам присоединиться и ратифицировать Женевский протокол 1925 года о запрещении применения бактериологического оружия. Несколько затруднительно понять не только чем мотивируется внесение подобного предложения в столь срочной форме, но и чем мотивируется самый факт внесения этого предложения.

26. На основании Устава на Совет Безопасности возложен ряд определенных обязанностей, связанных с его основной ответственностью за поддержание международного мира и безопасности. Глава VI Устава касается мирного разрешения споров. Глава VII предусматривает действия в отношении угрозы миру, нарушений мира и актов агрессии. На основании глав VIII и XII, а также статей 4 и 26 Совету Безопасности поручается ряд других функций.

27. На основании которого же из этих положений нам предлагается рассмотреть внесенный представителем Советского Союза проект резолюции под названием «Призыв к государствам присоединиться к Женевскому протоколу 1925 года о запрещении применения бактериологического оружия и ратифицировать означенный Протокол»? Зачем Совету без других оснований приступать к рассмотрению вопроса, который, видимо, не имеет отношения к поддержанию международного мира и безопасности, и оглашать призыв к ратификации международной конвенции двадцатипятилетней давности? Совет заинтересован, разумеется, в создании системы регулирования вооружений, и всякая подобная система, несомненно, будет предусматривать запрещение применения бесчеловечных средств ведения войны, каким является бактериологическое оружие.

28. Статья 29 Устава уполномочивает Совет Безопасности создавать вспомогательные органы, нужные, по его мнению, для выполнения возложенных на него функций. Что касается регулирования вооружений и запрещения оружия массового уничтожения, то соответствующий вспомогательный орган уже существует в лице Комиссии по разоружению. Неуступчивость Советского Союза в этой Комиссии до сих пор не дает ей возможности сдвинуть с места важнейший вопрос разоружения. Новый ход Советского Союза, каким является внесенное в Совет Безопасности предложение о призыве к ратификации Женевского протокола, отнюдь не означает, что СССР решил занять более конструктивную позицию в общем вопросе разоружения.

29. Намерен ли Советский Союз внести вопрос о бактериологической войне на рассмотрение Совета Безопасности для того, чтобы Совет занялся расследованием обвинений, предъявленных Советским Союзом Командованию Объединенных Наций в Корее? Представитель Советского Союза категорически отрицает наличие подобного намерения. Однако представитель Соединенных Штатов на прошлом заседании вскрыл ту связь, которая существует между обвинениями, постоянно предъявляемыми Советским Союзом Командованию Объединенных Наций в Корее, и вопросом о призыве к ратификации Женевского протокола 1925 года.

30. Трудно себе представить в современной обстановке и в свете опыта второй мировой войны, что этот вопрос о призыве носит срочный характер. Ни для кого не секрет, что несмотря на предусмотренные в Женевском протоколе обязательства, согласно которым сорок два государства обещали не применять ядовитые газы и бактериологическое оружие, все великие державы продолжали научно-исследо-

вательскую работу в этих областях и держали запасы и того и другого вида оружия. Женевский протокол не запрещал ни научно-исследовательской работы, ни создания запасов.

31. Анализ опыта второй мировой войны приводит к несомненному выводу, что только боязнь ответного удара, а не стремление соблюсти положения Женевского протокола, удерживали агрессоров от применения ядовитых газов и бактериологического оружия. Женевский протокол не запрещает присоединившимся к нему государствам иметь оружие массового уничтожения, а наличие того или иного оружия всегда связано с возможностью его применения потенциальным агрессором.

32. То обстоятельство, что Женевский протокол 1925 года не сыграл роли задерживающего фактора в отношении применения ядовитых газов и бактериологического оружия, должно привести к выводу, что он является неадекватным. Следовательно, мы должны поставить себе задачей сформулировать более адекватный договор об отказе от этих средств массового уничтожения, вместо того чтобы снова пользоваться договором, утратившим свою ценность и не способным, по нашему мнению, обеспечить достижение тех целей, ради которых он был создан.

33. Женевский протокол является всего лишь письменным осуждением, которого было бы достаточно, допустим, в мире духовно объединенном, в котором все государства разделяют общие правовые и моральные концепции по основным вопросам. Но такого положения сейчас уже не существует. Мир вовлечен в борьбу между двумя антагонистическими мировоззрениями, его моральное единство оказалось нарушенным. Современный международный морально-нравственный уровень больше не гарантирует соблюдения всеми договаривающимися сторонами международных договоров, подобных Женевскому протоколу 1925 года. В силу этих обстоятельств та защита, которую Женевский протокол должен был бы предоставлять, стала чисто иллюзорной. Ратификация этого Протокола, как того требует проект резолюции Советского Союза, даст общественному мнению лишь пустое заверение относительно эффективности международного документа, потерявшего свою силу.

34. Выступая от имени страны, чьи гуманные и либеральные идеи заставили ее сыграть немаловажную роль в истории мирного разрешения споров, чья конституция запрещает все виды агрессивной войны, считаю ненужным подчеркивать то абсолютное отвращение, с каким Бразилия смотрит на все способы массового уничтожения. Мы готовы приложить все силы, чтобы полностью изъять все средства массового уничтожения, но мы считаем, что внесенное делегацией Советского Союза предложение о призыве не является шагом в этом направлении. Наоборот, призыв к ратификации Женевского протокола 1925 года, если бы даже он привел к ратификации его всеми странами, создал бы ложное впечатление, будто бактериологическая война запрещена, тогда как на самом деле положение осталось бы без изменения несмотря на ратификацию Прото-

кола. По мнению делегации Бразилии, средство искоренения бактериологической войны нужно искать не во всеобщем присоединении к явно неадекватному договору, а в создании более действенного договора, отвечающего требованиям обстановки, с учетом того обстоятельства, что мир, в котором мы живем, расколот надвое и что вековые нравственные устои утратили свое значение.

35. Резюмирую сказанное: мы всецело признаем ту опасность для будущего человечества, которую таит в себе применение бактериологической войны и всех прочих видов оружия массового уничтожения. Мы готовы обсудить вопрос о том, как запретить применение подобного оружия. Это обсуждение должно происходить в Комиссии по разоружению, как это и предлагается делегацией Соединенных Штатов, поскольку выполнение этой задачи как раз входит в ее компетенцию.

36. Возможны два варианта международной акции в вопросе о запрещении бактериологического оружия. Во-первых, можно объявить применение бактериологического оружия незаконным, не вникая в вопросы гарантий и мер пресечения. Этот вариант применим только тогда, когда государства стоят на высоком морально-нравственном уровне. Именно так подходит к вопросу Женевский протокол. Мы можем гадать сколько угодно, какой конкретной цели мы смогли бы достигнуть в настоящее время, приняв предложение Советского Союза. Решение Совета Безопасности никоим образом не даст больше защиты от опасности бактериологической войны. Во-вторых, можно выработать конкретные меры защиты в форме международной системы обследования и контроля. Необходимо признать, что это единственное практическое разрешение такой важной проблемы, когда отсутствует международное доверие и имеется полное основание сомневаться в ценности международного обязательства, с какой бы торжественностью оно ни давалось. Поэтому делегация Бразилии поддерживает предложение о передаче данной проблемы в Комиссию по разоружению для исчерпывающего ее изучения, в целях разработки эффективного плана запрещения бактериологического и другого подобного оружия, с адекватными гарантиями и мерами предупреждения, обеспечивающими соблюдение такого рода запрещения.

37. Г-н ДЕРИНСУ (Турция) (*говорит по-английски*): Мы обсуждаем вопрос о том, следует ли Совету Безопасности обратиться к государствам с призывом присоединиться и ратифицировать Женевский протокол 1925 года о запрещении применения бактериологического оружия. Вопрос о бактериологическом оружии не является новым для международных конференций и организаций. С другой стороны, правительства, высказавшиеся по существу данного вопроса, ясно дали понять о том чувстве отвращения, с каким они относятся к применению подобного оружия.

38. Действуя на основании этих соображений, Генеральная Ассамблея в своей формулировке компетенции Комиссии по разоружению, содержащейся в резолюции 502 (VI) от 11 января 1952 г., особо

подчеркнула, что Комиссия по разоружению должна найти эффективный способ изъятия из употребления всех видов оружия, которые могут быть использованы для массового уничтожения. В ходе прений в Комиссии по разоружению ни разу не возникло ни разногласий, ни расхождения мнений относительно того факта, что вопрос об изъятии из употребления бактериологического оружия входит в программу работы Комиссии. Больше того: в рабочую программу Комиссии изучение этого вопроса определенно включено как одна из порученных ей задач.

39. В свете этих именно соображений моя делегация изучила проект резолюции Советского Союза и пришла к заключениям, которые я сейчас кратко изложу.

40. Как известно членам Совета Безопасности, Турция в свое время безоговорочно присоединилась и ратифицировала Женевский протокол 1925 года. Турция продолжает признавать те высокие принципы, которые были положены в основу этого Протокола. Но Турция также полностью поддерживала и поддерживает резолюцию Генеральной Ассамблеи 502 (VI) от 11 января 1952 года и неоднократно подчеркивала необходимость в международном сотрудничестве для проведения соразмерного, проверенного, контролируемого и эффективного изъятия из употребления и сокращения всех вооружений. Движимые именно этой идеей мы поддерживали и поддерживаем все предложения, направленные на достижение соглашения на этой базе. Мы не видим, каким образом вмешательство Совета Безопасности в данной стадии, т.е. выдвижение Протокола, охватывающего лишь часть многочисленных аспектов проблем, которые пытается разрешить Комиссия по разоружению, может дать нам практические или технические преимущества.

41. С другой стороны, хотя представитель Советского Союза и заявил на последнем заседании, внося свой проект резолюции, что он не заинтересован в том, что происходит в Корее, мы не можем не учесть того обстоятельства, что это выступление его делегации хронологически совпадает с организованной в мировом масштабе кампанией лживых и клеветнических обвинений, направленных на дискредитирование вооруженных сил Объединенных Наций в Корее. Ввиду этого совпадения становится тем более необходимым отнестись с известным сомнением к ценности призыва, который представитель Советского Союза предлагает Совету Безопасности опубликовать.

42. В заключение хочу заявить, что делегация Турции приписывает огромное значение вопросу эффективного изъятия из употребления бактериологического оружия. Делегация Турции считает, что Генеральная Ассамблея поручила эту важнейшую задачу специально созданному для этой цели органу, а именно, Комиссии по разоружению. В силу этих соображений мы поддерживаем предложение, внесенное представителем Соединенных Штатов, предусматривающее передачу данного вопроса в Комиссию по разоружению в соответствии с пунктом 4 правила 33 правил процедуры.

43. Сэр Гладвин ДЖЕББ (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*: В данный момент мы заинтересованы в том, как поступить с проектом резолюции Советского Союза, изложенным в документе S/2663; кроме того, на рассмотрение Совета внесено, как я понимаю, формальное предложение представителя Соединенных Штатов о передаче проекта резолюции Советского Союза в его нынешней редакции на рассмотрение Комиссии по разоружению.

44. Ввиду того, что вышеупомянутый проект резолюции внешне не связан с кампанией против бактериологической войны, развернутой в последние два месяца Советским Союзом и его друзьями, а также ввиду того, что, согласно постановлению Председателя, мы не вправе обсуждать необоснованные обвинения, сделанные в ходе этой кампании, во время прений по ныне рассматриваемому вопросу, я могу лишь указать, выслушав замечания представителя Соединенных Штатов, — являющиеся в основном повторением уже сказанного его коллегой, г-ном Когеном, в Комиссии по разоружению, — что нам фактически остается, по моему мнению, лишь последовать предложениям, сделанным третьего дня г-ном Гроссом. Это тем более ясно, поскольку совершенно неверно, как это указал сегодня утром представитель Греции, что якобы со стороны Комиссии по разоружению была сделана какая-то попытка не допустить обсуждения всего вопроса о регулировании бактериологической войны в целом. Тем не менее даже для самого непонятливого человека должно быть ясно, что так называемый призыв к государствам присоединиться и ратифицировать Женевский протокол отнюдь не оторван от широкой кампании, о которой я говорил. Он оторван от этой кампании лишь в технических целях. По сути дела он является лишь ходом в игре, хотя и следует признать — ходом весьма продуманным.

45. Таким образом, чтобы делегация Советского Союза не возомнила, что, искусно выделив один вопрос из среды всех прочих вопросов, она одержала победу на фронте пропаганды, а тем более чтобы ей не пришло в голову, что, действуя таким образом, ей удастся внести раскол в лагерь свободных стран и пошатнуть всех нас в наших целях, считаю своим долгом вкратце остановиться на взглядах моей делегации относительно действительного значения предложения Советского Союза, как мы его понимаем.

46. Выступление представителя Советского Союза дает понять, что присоединение и ратификация Женевского протокола всеми государствами решили бы фактически проблему бактериологического оружия, а также, надо думать, проблему газовой и химической войны, которая как известно, также составляет предмет Женевского протокола. Г-н Малик заявил: «Нет сомнения, что этот Протокол сыграл выдающееся значение в истории международных отношений за последнюю четверть столетия. Политические, международно-правовые и моральные обязательства, взятые государствами по этому международному соглашению, оказались серьезным сдерживающим началом для тех агрессивных государств, которые за указанный период времени не раз

прибегали к актам агрессии и, в конце концов, развязали вторую мировую войну».

47. Я не хочу сказать, разумеется, что Женевский протокол не принес никакой пользы. Конечно нет. Тем не менее заявление г-на Малика, по-моему, слишком преувеличивает фактическую роль этого Протокола в событиях последних двадцати пяти лет и, в частности, в период второй мировой войны.

48. В качестве доказательства ценности, или отсутствия ценности, которую вожди Советского Союза приписывали Протоколу во время войны, я могу сослаться на письма, которыми обменялись г-н Черчилль и премьер Сталин. В письме от 20 марта 1942 г. г-н Черчилль сказал:

«Во время завтрака на прошлой неделе посол Майский говорил о том, что по некоторым признакам немцы могут применить против вас газовую войну в предпринимаемом ими весеннем наступлении. В результате совещания с моими коллегами и начальниками штабов разрешите заверить вас в том, что правительство Его Величества будет рассматривать применение газовой войны против России совершенно так же, как если бы эта война была направлена против нас самих. Мне удалось создать огромный запас газовых бомб для сбрасывания с самолетов, и мы готовы немедленно сбросить их на соответствующие объекты в Западной Германии в тот момент, когда на вашу армию и ваш народ будет сделано подобное нападение».

49. В своем ответе от 30 марта премьер Сталин писал:

«Разрешите выразить вам от имени советского правительства благодарность за заверения в том, что британское правительство будет рассматривать применение газовой войны против Союза Советских Социалистических Республик совершенно так же, как если бы это оружие было обращено против Великобритании, и что британские военно-воздушные силы немедленно используют имеющийся в Англии большой запас газовых бомб против соответствующих объектов в Германии».

50. Прошу членов Совета Безопасности отметить, что премьер Сталин не дал нам понять, что наличие у нас в то время большого запаса газовых бомб является преступлением. Мне не нужно, конечно, указывать, что этот запас бомб не был создан исключительно в ходе войны, но является, как это очевидно, результатом научно-исследовательской работы, проделанной в довоенные годы. В 1942 году премьер Сталин был чрезвычайно рад, как это видно, тому, что у Соединенного Королевства был запас бомб, который можно было использовать против Германии в ответ на развязывание Гитлером газовой войны. Теперь же, однако, г-н Малик считает невероятным преступлением то обстоятельство, что Соединенные Штаты ведут научно-исследовательскую работу в области бактериологического и других видов оружия, являющихся предметом Женевского протокола. Даже русским нельзя предъявлять требований, которые друг друга исключают.

51. К сожалению нет сомнений в том, что ценность Женевского протокола, как и всякой декларации, запрещающей или ограничивающей применение

того или другого оружия или вида войны, в силу необходимости обуславливается целиком искренностью намерений присоединившихся правительств за исключением тех случаев, когда подобные декларации подкрепляются системой контроля, обеспечивающей должное соблюдение содержащихся в них положений. Что касается агрессии, то едва ли от агрессора можно ожидать чрезмерной щепетильности, и было бы крайне наивно думать, что он будет соблюдать данные им обещания, если нарушение их окажется выгодным для него. Поскольку он уже нарушил основное налагаемое на него Уставом обязательство воздерживаться от агрессии, то почему же ему не нарушить и любое другое обязательство? Именно так поступало во время минувшей войны гитлеровское правительство, и даже сам премьер Сталин, как я показал, совершенно очевидно не рассчитывал, что Гитлера может остановить то обстоятельство, что Германия является участником Женевского протокола. Конечно, он этого не думал. Мы должны предполагать, что все сказанное относится и к любому будущему агрессору, почему я и одобряю принцип, предложенный в прошлую среду представителем Соединенных Штатов, видящим суть нашей проблемы именно в агрессии как таковой, а не в обещаниях, данных на бумаге Советским Союзом, — любым другим государством, — воздерживаться от применения того или другого оружия.

52. В своем втором выступлении в Совете Безопасности в прошлую среду представитель Советского Союза упомянул о заключении Специального комитета Лиги Наций о том, что контроль за подготовкой бактериологической войны никогда не будет стопроцентным, по мнению Комитета, поскольку опасные бактерии, способные вызвать эпидемии, находятся во всех бактериологических лабораториях и больницах для заразных больных. Тем не менее я хотел бы подчеркнуть, что в документе A/AC.50/3, на который Председатель сослался в другом месте своего выступления, указав, что он был подписан заместителем представителя Нидерландов, отмечено, что в 1928 г., спустя три года после подписания Женевского протокола, Советским Союзом были внесены дополнительные предложения относительно контроля. На страницах 42—43 английского текста этого документа мы видим, фактически, что в 1928 году Советский Союз внес проект дополнительного протокола, предусматривающего уничтожение в трехмесячный срок всех средств и техники, предназначенных для ведения химической и бактериологической войны, и создание постоянного контроля, осуществляемого через посредство профессиональных союзов.

53. Это было чрезвычайно важным предложением, и я хочу его прочесть. Предложение делегации Советского Союза в его первоначальной редакции гласило [A/AC.50/3, стр. 43 англ. текста]:

«*Статья 1.* Все средства и приспособления, служащие целям химической агрессии (все удушливые газы, применяемые для военных целей, равно как и все приспособления для распространения этих газов, как-то газометы, распылители, аэростаты, огнеметы и другие приспособления), а

также бактериологической войны, находящиеся в распоряжении войск, на складах и в процессе производства, подлежат разрушению в трехмесячный срок со дня вступления в силу настоящей Конвенции.

Статья 2. Промышленные предприятия, занятые производством средств химической агрессии или бактериологической войны, упомянутых в статье 1, прекращают производство в день вступления в силу настоящего Протокола.

Статья 3. В предприятиях, могущих быть использованными для производства средств химической и бактериологической войны, устанавливается постоянный рабочий контроль комитетами рабочих соответствующих заводов и другими профсоюзными органами, существующими в упомянутых предприятиях, в целях ограничения возможности нарушения соответствующих статей настоящего Протокола».

54. Это предложение носило весьма конкретный характер. Делегация Советского Союза кроме того дала понять, как это отмечено на стр. 44 только что упомянутого мною документа, что она находит нужным улучшить Протокол 1925 года. Имелось и французское предложение, изложенное в докладе следующим образом:

«*Французское предложение* было поддержано советской делегацией, которая считала, что это предложение преследует ту же самую цель, что и советское предложение. По мнению представителя СССР, принятие пунктов 3 и 4 французского предложения свидетельствовало бы о том, что Комиссия идет несколько дальше, чем Протокол 1925 года; если же Комиссия постановила бы включить только первые два пункта, тождественные с Протоколом 1925 года, то Комиссия «вызвала бы нарекания и упреки в том, что она не внесла никаких улучшений в Протокол».

55. Должен подчеркнуть, что эти предложения были внесены всего лишь спустя три года после подписания первоначального Протокола. Главное, однако, заключается в том, что Советский Союз сам внес предложение о создании системы контроля, хотя оно и не было принято, следует сказать, большинством делегаций, считавших, несомненно, что внесенное Советским Союзом предложение по существу не годилось. Во всяком случае, нынешняя пессимистическая позиция правительства Советского Союза в отношении перспектив учреждения эффективного контроля над средствами бактериологической войны является совершенно непоследовательной в свете ранее высказанных самой же делегацией Советского Союза взглядов.

56. Правительство Соединенного Королевства, со своей стороны, разумеется, подписало и ратифицировало Женевский протокол и твердо намерено тщательно его соблюдать, хотя, конечно, как указал утром представитель Нидерландов, все мы, очевидно, приложим все силы для его улучшения, например, путем разработки в Комиссии по разоружению плана полного контроля над средствами бактериологической войны.

57. Сделанные нами оговорки к Протоколу, как всем известно, были почти аналогичны оговоркам, сделанным Советским Союзом. Г-н Малик любезно заявил, что мы будем, быть может, обижены критикой со стороны представителя Соединенных Штатов, направленной, как он сказал, против этих оговорок. Могу смело заверить, что мы не считаем себя оскорбленными представителем Соединенных Штатов, так как его замечания, мне кажется, были направлены — прошу его поправить меня, если я ошибаюсь — не против этих оговорок как таковых, а против того, как эти оговорки могут быть использованы недобросовестным правительством.

58. Основная оговорка, сделанная Соединенным Королевством и Советским Союзом, как и многими другими государствами, сводится к тому, что положения Протокола перестают быть обязательными для них в случае нарушения их другим враждебным им государством; другими словами, в случае нападения на них с применением удушливых газов или бактериологического оружия они приобретают право пользоваться этим же оружием в самозащиту и для контрудара. Такая оговорка является несомненно логичной и благоразумной, именно такой, какая должна быть сделана, пока запрещение этого оружия зависит исключительно от даваемых правительствами заверений. Однако она приводит к такому положению, при котором достаточно любому правительству обвинить своих врагов в применении этих видов оружия, чтобы освободиться от предусмотренных Протоколом ограничений. О том, с какой легкостью и безответственностью это делается, можно судить по обвинениям в применении бактериологической войны в Корее, на которых, разумеется, я не имею права подробно останавливаться в данный момент.

59. Из моих слов можно заключить, что с целью обеспечить во всем мире безопасность и рассеять страх перед возможностью применения этого ужасного оружия, несомненно, необходимо, в первую очередь, разработать подробнейший план разоружения, способного защитить нас от агрессии и, тем самым, уменьшить риск новой войны, будь то с применением оружия обычных типов, или с применением оружия массового уничтожения, или — что вероятнее всего — и того и другого. Комиссии по разоружению специально поручена Генеральной Ассамблеей разработка такого плана, почему именно Комиссии по разоружению и надлежит предпринять изучение проблемы бактериологического оружия, равно как и проблемы всех видов оружия и вооруженных сил. Важно, действительно, то, чтобы Советский Союз проявил в Комиссии по разоружению искреннее стремление добиться результатов.

60. В ходе прений по данному вопросу в Комиссии по разоружению представитель Советского Союза может, разумеется, если только он захочет, обратиться к другим государствам с призывом ратифицировать Женевский протокол; однако если он это сделает, то станет тотчас же совершенно ясно, что бесцельно ограничиться только подписанием этого Протокола и что в настоящее время мало одной декларации намерений, а нужны настоящие гарантии, обеспечивающие изъятие из употребления по об-

щему согласию, и, главным образом, общими усилиями всех видов оружия массового уничтожения.

61. В настоящий же момент позволю себе надеяться, что никто не будет обманут этой попыткой представить Соединенные Штаты в качестве злодея пьесы на основании того, что по техническим причинам, не раз упоминавшимся представителем Соединенных Штатов, Конгресс фактически так и не ратифицировал Протокола 1925 года. Кремлевскому бюро пропаганды, несомненно, казалось исключительно ловким ходом ухватиться именно за этот факт, как свидетельствующий о намерении Соединенных Штатов сохранить за собой право применения бактериологического оружия. Однако я уверен, что подавляющая часть общественного мнения не попадется на эту удочку и что разумные люди, которых оно представляет, сосредоточат свое внимание на двух вопросах: кем была начата и кем поощрялась агрессия в Корее в 1950 году и кто в настоящее время действительно пытается разработать план международного контроля над оружием массового уничтожения?

62. Советский Союз, как и всегда, осуществляет свою реальную политику под прикрытием дымовой завесы из лозунгов и эмоциональных призывов, рассчитанных на то, чтобы обмануть неосторожных и обезоружить наивных. Как и всегда, его задача заключается в том, чтобы ослабить страны Запада и заставить их, если можно, согласиться на существенные меры по всеобщему разоружению на основании бумажных заверений, которым, если дело до этого дойдет, будут, вероятно, больше придавать значения те, кто уважает правду, чем те, чьи действия показывают полное отсутствие у них какого-либо уважения к правде. Такой образ мысли правительства Советского Союза характеризуется теми безответственными обвинениями, которые оно выдвигает в последние месяцы. Если ответственное правительство находит возможным предъявлять подобные ни на чем не основанные обвинения, то не найдет ли оно возможным также расторгнуть, когда оно найдет это целесообразным, и взятые на себя бумажные обязательства? Поэтому в первую очередь необходимо, как мне кажется, чтобы правительство Советского Союза доказало искренность своих намерений не только на словах, но и на деле; чтобы оно отказалось от своей политики, покровительствующей агрессии; чтобы оно прекратило кампанию разжигания ненависти; согласилось на разумное решение политических вопросов; и позволило миру успокоиться и оправиться надлежащим образом от последней оргии массового убийства, вызванной германским нацизмом.

63. Вместо этого мы сталкиваемся с чудовищными обвинениями, со злоумышленными призывами к восстанию против вполне демократических правительств, со слепым упорством по отношению ко всякому разумному предложению о разрешении политических споров и с кампанией ненависти, направленной против всего некоммунистического мира, невиданной в истории мира. Вот в этой-то атмосфере правительство Советского Союза пытается посадить правительство Соединенных Штатов на скамью под-

судимых, представить его в качестве злодея. Однако я убежден, что в этом великом международном суде, каким является Организация Объединенных наций, подобные аргументы не обманут тех, кто составляет, в конце концов, великое международное жюри.

64. Поэтому прошу вас, коллеги, немедленно согласиться на то, чтобы вопрос о присоединении и ратификации Женевского протокола рассматривался тем органом, которому и надлежит его рассматривать, а именно, Комиссией по разоружению.

65. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Прежде чем перейти к решению вопроса о нашей дальнейшей работе, СОВЕТСКАЯ ДЕЛЕГАЦИЯ хочет поставить английскому делегату вопрос. Он очень внимательно и даже дословно воспроизвел те предложения, которые были внесены Советским Союзом в органах Лиги Наций в 1929 году насчет улучшения Женевского протокола. Не намерен ли английский делегат, который так тщательно воспроизвел эти прекрасные предложения и который уделяет им такое значительное внимание, возобновить их здесь?

66. Желательно было бы уточнить этот вопрос. Известно, что Англия в то время отклонила эти предложения. Столь большое внимание, которое английский делегат уделил этим предложениям здесь, может создать впечатление, что Англия меняет свою позицию в отношении этих предложений.

67. Сэр Гладвин ДЖЕББ (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*: С большой готовностью уточняю свою мысль, как о том просил Председатель. Насколько помню, я выразился следующим образом: «Главное, однако, заключается в том, что Советский Союз сам внес предложение о создании системы контроля, хотя оно и не было принято большинством делегаций, несомненно, потому, что они считали это предложение неосуществимым». Полагаю, что оно не было принято моей делегацией, — я еще не проверил, так ли это было в действительности, — несомненно, потому, что моя делегация, наряду с некоторыми другими делегациями, тогда считала это предложение неосуществимым. Моя делегация могла ошибаться, могла и не ошибаться, об этом не берусь судить; но очевидно, таково было ее мнение.

68. Я пытался подчеркнуть то обстоятельство, что Советский Союз, повидимому, считал возможным, во всяком случае в тот момент, так или иначе контролировать производство бактериологического оружия и контролировать, таким образом, производство самих бактерий. Если Советский Союз продолжает придерживаться этого мнения, если он считает, как это можно заключить из слов Председателя, что предложение, сделанное Советским Союзом в 1928 году, является правильным, то почему же делегация Советского Союза не внесет это предложение в Комиссии по разоружению? Мы с удовольствием разберем его там, могу заверить Председателя, совершенно без предвзятости. То, что мы говорили в 1928 году, не может связывать наше правительство в настоящее время. Очень может быть, что, по

детальном ознакомлении с этим предложением, мы найдем его вполне приемлемым. Это как раз то, что мы хотели бы установить. Мы были бы очень рады, если бы Председатель в качестве представителя Советского Союза внес эту новую мысль в Комиссии по разоружению. Вот что обрадовало бы нас больше всего.

69. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Считает ли представитель Англии, что призыв Совета Безопасности к государствам присоединиться и ратифицировать Женевский протокол, важности которого он не отрицает, мог бы помешать Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению работать над более совершенным международным соглашением по этому вопросу?

70. Сэр Гладвин ДЖЕББ (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*: По моему мнению, на этот вопрос нельзя ответить простым «да» или «нет». Если Председатель желает получить от меня продуманный ответ на этот вопрос, то он содержится во всей моей речи, и мне думается, он не пожелает выслушать всю мою речь заново.

71. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Существует много способов для того, чтобы уклониться от прямого ответа на прямой вопрос.

72. В настоящее время создается следующее положение: имеются три делегата, желающие высказаться; кроме этих трех делегатов, имеются еще три делегата, которые еще не выступали, и, повидимому, тоже пожелают высказаться. Следовательно, перед Советом Безопасности стоит проблема — созвать ли следующее заседание сегодня после обеда или же во вторник или в среду утром, на будущей неделе. Какие будут на этот счет соображения членов Совета Безопасности?

73. Я уточняю: два оратора готовы выступить сегодня, а один еще не готов и предпочитает выступить на ближайшем заседании, которое будет созвано на будущей неделе.

74. Г-н ГРОСС (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Председатель сообщил, что в его списке значатся три оратора, однако, он, как будто, не назвал их поименно. Полагаю, что одним из значащихся в списке ораторов является представитель Соединенных Штатов; если нет, то прошу внести Соединенные Штаты в этот список.

75. Позволю себе напомнить Председателю и членам Совета, что к концу предыдущего заседания, при обсуждении вопроса о времени созыва следующего заседания, я предложил созвать таковое сегодня утром, «для того чтобы мы могли, в случае необходимости, встретиться в тот же день после обеденного перерыва». Это предложение было внесено на рассмотрение Председателя, и никаких возражений не последовало. Лично я выразил искреннюю надежду, что мое предложение не встретит возражений, и потому предлагаю продолжить наше заседание после обеденного перерыва, как и предполагалось членами Совета в среду, если не ошибаюсь.

76. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я могу заверить делегата Соединенных Штатов Америки, что он включен в список трех ораторов, о которых я упоминал.

77. Все, что делегат Соединенных Штатов Америки изложил в своем замечании, соответствует действительности. В качестве нового элемента появилось лишь то, что созыва заседания на будущей неделе нам не избежать, поскольку сейчас имеется один оратор, — а может быть, найдутся и другие, — который желает изложить свою точку зрения на будущей неделе, т.е. на следующем заседании. Ввиду этого нового элемента я и обратился к Совету Безопасности с просьбой рассмотреть вопрос, будем ли мы работать сегодня днем, или же члены Совета Безопасности предпочтут перенести заседание на будущую неделю?

78. Ввиду этого нового элемента, появившегося только сегодня, я и ставлю этот вопрос на решение Совета Безопасности.

79. Г-н ГРОСС (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Ради уточнения парламентарной стороны дела формально предлагаю созвать заседание Совета сегодня в 3 ч. дня.

80. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Внесено формальное предложение о том, чтобы Совет был созван сегодня в 3 ч. дня. Имеются ли возражения?

81. Возражений нет. Следующее заседание Совета сегодня в 3 ч. дня.

Заседание закрывается в 1 ч. 20 м. дня.

СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

АВСТРАЛИЯ

H. A. Goddard, 255a George St., Sydney;
90 Queen St., Melbourne.

Melbourne University Press, Carlton N.3,
Victoria.

АВСТРИЯ

Gerald & Co., Graben 31, Wien, 1.
B. Wullerstorff, Markus Sittikusstrasse 10,
Salzburg.

АРГЕНТИНА

Editorial Sudamericana S.A., Alsina 500,
Buenos Aires

БЕЛЬГИЯ

Agence et Messageries de la Presse S.A.,
14-22 rue du Persil, Bruxelles.

W. H. Smith & Son, 71-75, boulevard
Adolphe-Max, Bruxelles.

БОЛИВИЯ

Libreria Selecciones, Casilla 972, La Paz.

БРАЗИЛИЯ

Livraria Agir, Rio de Janeiro, Sao Paulo
and Belo Horizonte.

ВЕНЕСУЭЛА

Libreria del Este, Av. Miranda, No. 52,
Edif. Galipán, Caracas.

ВЬЕТНАМ

Papeterie-Librairie Nouvelle, Albert Por-
tail, Boite Postale 283, Saigon.

ГАИТИ

Librairie "A la Caravelle", Boite Postale
111-B, Port-au-Prince.

ГВАТЕМАЛА

Sociedad Económico Financiera, Edificio
Briz Despacho 207, 6a Av. 14-33, Zona
1, Guatemala City.

ГЕРМАНИЯ

R. Eischmidt, Kaiserstrasse 49, Frank-
furt/Main.

Elwert & Meurer, Hauptstrasse 101, Berlin-
Schöneberg.

Alexander Horn, Spiegelgasse 9, Wies-
baden.

W. E. Saarbach, Gereonstrasse 25-29,
Köln (22c)

ГОНДУРАС

Libreria Panamericana, Tegucigalpa.

ГОНКОНГ

The Swindon Book Co., 25 Nathan Road,
Kowloon

ГРЕЦИЯ

Kauffmann Bookshop, 28 Stadion Street,
Athens

ДАНИЯ

Einar Munksgaard, Ltd., Nørregade 6,
København, K.

ДОМИНИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Libreria Dominicana, Mercedes 49, Ciu-
dad Trujillo.

ЕГИПЕТ

Librairie "La Renaissance d'Egypte", 9
Sh. Adly Pasha, Cairo.

ИЗРАИЛЬ

Blumstein's Bookstores Ltd., 35 Allenby
Road, Tel-Aviv.

ИНДИЯ

Orient Longmans, Calcutta, Bombay, Ma-
dras and New Delhi.

Oxford Book & Stationery Co., New
Delhi and Calcutta.

P. Varadachary & Co., Madras.

ИНДОНЕЗИЯ

Pembangunan, Ltd., Gunung Sahari 84,
Jakarta.

ИРАК

Mackenzie's Bookshop, Baghdad

ИРАН

"Guity", 482 Avenue Ferdowsi, Teheran.

ИСЛАНДИЯ

Bokaverzlun Sigfusar Eymundssonar H
F., Austurstraeti 18, Reykjavik.

ИСПАНИЯ

Libreria Bosch, 11 Ronda Universidad,
Barcelona

Libreria Mundi-Prensa, Lagasca 38, Ma-
drid.

ИТАЛИЯ

Libreria Commissionaria Sansoni, Via
Gina Capponi 26, Firenze.

КАМБОДЖА

Papeterie-Librairie Nouvelle, Albert Por-
tail, 14 Avenue Baulloche, Pnom-Penh.

КАНАДА

Ryerson Press, 299 Queen St. West,
Toronto.

КИТАЙ

The World Book Co., Ltd., 99 Chung
King Road, 1st Section, Taipei, Taiwan.
The Commercial Press Ltd., 211 Nanan
Rd., Shanghai.

КОЛУМБИЯ

Libreria América, Medellín.

Libreria Buchholz Galeria, Bogotá.

Libreria Nacional Ltda., Barranquilla.

КОСТА-РИКА

Trojes Hermanos, Apartado 1313, San
José.

КУБА

La Casa Belga, O'Reilly 455, La Habana.

ЛИБЕРИЯ

J. Momolu Kamara, Monrovia.

ЛИВАН

Librairie Universelle, Beyrouth.

ЛЮКСЕМБУРГ

Librairie J. Schummer, Luxembourg.

МЕКСИКА

Editorial Hermes S.A., Ignacio Mariscal
41, México, D.F.

НИДЕРЛАНДЫ

N. V. Martinus Nijhoff, Lange Voorhout
9, 's-Gravenhage.

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ

United Nations Association of New Zea-
land, C.P.O. 1011, Wellington.

НОРВЕГИЯ

Johan Grundt Tanum Forlag, Kr. Au-
gustsgt 7A, Oslo.

ПАКИСТАН

The Pakistan Co-operative Book Society,
Dacca, East Pakistan (and at Chittagong).

Publishers United Ltd., Lahore.

Thomas & Thomas, Karachi, 3.

ПАНАМА

José Menéndez, Plaza de Arango, Pan-
amá.

ПАРАГВАЙ

Agencia de Librerías de Salvador Nizza,
Calle Pte. Franco No. 39-43, Asunción.

ПЕРУ

Libreria Internacional del Perú, S.A.,
Lima and Arequipa.

ПОРТУГАЛИЯ

Livraria Rodrigues, 186 Rua Aurea, Lb-
boa.

САЛЬВАДОР

Manuel Navas y Cia., 1a. Avenida sur
37, San Salvador.

СИНГАПУР

The City Book Store, Ltd., Winchester
House, Callyer Quay.

СИРИЯ

Librairie Universelle, Damas.

СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО

H. M. Stationery Office, P.O. Box 569,
London, SE 1 (and at H.M.S.O. shops).

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ

АМЕРИКИ

International Documents Service, Colum-
bia University Press, 2960 Broadway,
New York 27, N. Y.

ТАИЛАНД

Pramuan Mit Ltd., 55 Chakrawat Road,
Wat Tuk, Bangkok.

ТУРЦИЯ

Librairie Hachette, 469 Istiklal Caddesi,
Beayglu, Istanbul.

УРУГУВАЙ

Representación de Editoriales, Prof. M.
D'Elia, Av. 18 de Julio 1333, Monte-
video.

ФИЛИППИНЫ

Alema's Book Store, 749 Rizal Avenue,
Manila.

ФИНЛЯНДИЯ

Akateeminen Kirjakauppa, 2 Keskuskatu,
Helsinki.

ФРАНЦИЯ

Editions A. Pédone, 13, rue Soufflot,
Paris V.

ЦЕЙЛОН

Lake House Bookshop, The Associated
Newspapers of Ceylon, Ltd., P. O. Box
244, Colombo.

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

Ceskoslovensky Spisovatel, Národní Trida
9, Praha 1

ЧИЛИ

Editorial del Pacifico, Ahumada 57,
Santiago.

Libreria Ivens, Casilla 205, Santiago.

ШВЕЙЦАРИЯ

Librairie Payot S.A., Lausanne, Genève.
Hans Raunhardt, Kirchgasse 17, Zurich 1.

ШВЕЦИЯ

C. E. Fritze's Kungl. Hovbokhandel A-B,
Fredsgatan 2, Stockholm.

ЭКВАДОР

Libreria Cientifica, Guayaquil and Quito

ЮГОСЛАВИЯ

Sankarjeva Založba, Ljubljana, Slovenia
Drzavna Preduzece, Jugoslovenske
Knjige, Terazije 27/11, Beograd.

ЮЖНО-АФРИКАНСКИЙ СОЮЗ

Van Schaik's Bookstore (Pty.), Ltd., Box
724, Pretoria.

ЯПОНИЯ

Maruzen Company, Ltd., 6 Tori-Nichome,
Nihonbashi, Tokyo.

56 R1

Заказы и запросы, в странах где агентства еще не были установлены, следует направлять по адресу: Sales and Circulation Section, United Nations, New York, U.S.A.; или Sales Section, United Nations, Palais des Nations, Geneva, Switzerland.